

РОССИЯ – АМЕРИКА

Яков Басин

Можно назвать многое, чем Америка не похожа на Россию. Отличий более чем достаточно, и, я думаю, каждый сможет их назвать. А вот какие из этих отличий самые главные, судьбоносные, на длительную перспективу, независимо от того, кто сегодня у власти: монархисты, коммунисты, националисты или либералы, – будет предметом нашего обсуждения.

Есть такой анекдот. В разгаре боя одна батарея перестала вести огонь. После боя вызывают к главнокомандующему командира батареи. «Почему Вы прекратили огонь?» Командир батареи отвечает: «Есть 12 причин, почему я вынужден был прекратить стрельбу. Во-первых – **кончились снаряды...**».

Андрей Паршев в своей книге, вышедшей ещё в 1999 г.[1], доказывал, что таким главным условием для России и Америки (как и для любой страны), **служит её географическое положение**: климат, размеры страны, выход к незамерзающим морям, природные богатства, количество и плотность населения, определяющие жизнь этого населения. Напомню легко узнаваемые особенности географического положения России и Америки. Россия – рекордсмен для книги Гиннеса: самая большая по территории и при этом вытянутая в широтном направлении на 10 часовых поясов. Береговая линия к незамерзающим морям очень мала и удалена от наиболее населённой территории на тысячи километров. Огромная протяженность государственных границ, отделяющих Россию от 16-ти государств. История страны – это бесконечная череда войн и нашествий, неоднократно разорявших её территорию как следствие положения России на геополитической карте. Многих этих бед избежала счастливая Америка, защищённая двумя океанами и не имеющая на своих границах столь могущественных и воинственных соседей. Но, тем не менее, **главное из перечисленных географических отличий** России от США (и от всех почти без исключения самостоятельных государств близкого уровня развития), конечно, – **её климат. Российская Федерация – самая холодная страна в мире**. Полюс холода в Северном полушарии находится в местности Томтор Оймяконского района в Якутии вблизи г. Верхоянска и там, как это ни странно, якуты и русские живут постоянно и хозяйства ведут. Очень морозоустойчивый народ. Такие же холодные территории, конечно, есть и в других странах. Но вот в чем различие, и очень серьёзное. Западная граница Российской Федерации проходит приблизительно **по изотерме средней многолетней температуры января, равной -9° С**. Изотерма эта идёт не с востока на запад, как ей полагается, а с юга на север, потому что в Атлантическом океане есть «печка», течение Гольфстрим, которое щедро обогревает северо-западную Европу, но до России это тепло почти не доходит. Нет ни одного государства, в столице которого в зимние месяцы было бы так же холодно и зима длилась бы так долго, как в Москве. И, кроме России, ни в одной стране нет ни одного крупного города с миллионным населением в подобных климатических условиях. Сегодня 13 российских городов имеют население свыше миллиона. И лишь один из них, Ростов-на-Дону, находится в более тёплом климате, а два миллионера: Новосибирск и Омск – это города Сибири. Из 86 субъектов Федерации только жители территорий пяти субъектов, населённых преимущественно русскими, – Курская, Белгородская, Ростовская области, Краснодарский и Ставропольский края – имеют температуру января выше -5° С. Живёт там 10% населения страны, 15 миллионов.

В США, кроме Аляски, таких холодных территорий нет. Есть ещё 5 стран с примерно таким же, как в России, холодным климатом. Эти страны – Канада, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия. Но их население, в основной массе, обитает в самой теплой части

страны с температурой января не ниже -7°C . Особенно показательна в этом отношении Канада, страна, больше других похожая на Россию. «Над Канадой небо синее, меж берёз дожди косые, так похоже на Россию, только это не Россия». В чем же разница? В том, что население Канады «жмётся» к границе с Америкой по всей её длине, а также к атлантическому и тихоокеанскому побережью с более мягким климатом. Главные города Канады с населением свыше 0,5 млн. чел. имеют многолетнюю среднюю температуру января: Монреаль -6° , Оттава -6° , Торонто -3° , Ванкувер $+1^{\circ}$. Там живут около 90% канадцев. Такое же положение с распределением населения по территории Норвегии, Швеции и Финляндии. Например, финское промышленное производство сконцентрировано вокруг Хельсинки, климат там – как в соседней Эстонии.

Как влияет климат на эффективность сельского хозяйства, показать не сложно. Я жил и работал в Калифорнии в долине реки Сакраменто. В этой долине тепло и солнечно круглый год и сколько угодно воды для орошения, особенно летом, когда тают ледники в горах Сьерра-Невады, питающие реку Сакраменто, ту самую, в которой нашли золото. Все помнят Калифорнийскую золотую лихорадку. Река на самом деле золотая: обеспечивает обильный урожай в долине три раза в год. Такой эффективности сельского хозяйства нельзя добиться ни на территории России, ни бывшего СССР, даже в Ферганской долине, где зимой слишком холодно. Другой пример – штат Монтана, северо-запад страны на границе с Канадой. Там я работал, и мне приходилось ездить по малонаселённым прериям этого штата. Площадь этих прерий разделена на огромные участки заборами из колючей проволоки. Там пасётся крупнорогатый скот круглый год без присмотра. Как дикие бизоны. Устойчивого снежного покрова нет, сено косить и заготавливать для скота не надо.

Во всей России нет таких условий. Чтобы прокормить одну корову, надо накопить или где-то купить 4 тонны сена. Даже там, где выращивается товарное зерно, это зоны рискованного земледелия из-за периодических весенних заморозков или засух. Урожай зерна в зависимости от погоды могут отличаться от года к году в несколько раз, а в целом по стране – в 1,5-2,0 раза. Есть мнение, что царская Россия торговала зерном, пишут, что «кормила всю Европу», и забывают, что ежегодно в ряде губерний был голод из-за недорода.

Для минимального жизнеобеспечения жителя России необходимые расходы на пищу, теплую одежду, утеплённый кров и его отопление по сравнению с американцем, европейцем и, тем более, китайцем, японцем, вьетнамцем отличаются многократно. Например, рацион российского солдата по калорийности в 2-3 раза больше китайского. То же относится и к наёмному рабочему, ему придётся платить даже по минимальным ставкам существенно больше, чем китайскому. По тем же причинам стоимость строительства и поддержания в рабочем состоянии заводских и фабричных помещений, жилья для персонала, а также расходы на транспорт и связь обходятся любому производству в России по сравнению с Америкой, Западной Европой и Китаем чрезвычайно дорого на единицу продукции при прочих равных условиях (табл. 1, показатели рассчитаны по паритетах покупательной способности валют).

Затраты на Выпуск Продукции Стоимостью \$ 100 (в долларах США) Таблица 1

Страна	Все издержки	Топл, э/э	Сырьё, полуфабр	Зарплата	Амортизация
Россия	253.0	250	127.5	93.0	7.5
Великобритан.	121.5	6.0	65.0	45.0	5.5
Италия	111.5	5.5	54.0	46.0	6.0
Германия	110.5	7.0	59.5	39.0	5.0
Франция	109.0	6.0	56.5	41.0	5.5
США	93.0	8.5	56.5	24.0	4.0
Япония	89.5	5.5	51.0	29.0	4.0

В табл.1 приведены издержки производства промышленной продукции в 90-е годы в России в сравнении с США и другими передовыми странами мира [2]. Как видно из этой таблицы, в России расходы были выше по сравнению с Японией в 2,8 раза, с США – в 2,7, с Францией, Германией, Италией – в 2,3. Расходы в России были выше, чем в США, по каждому пункту в несколько раз, особенно по энергозатратам, и, как ни странно, по зарплате, а в сравнении с такими тёплыми странами, как Италия и Япония, энергетические расходы в России выше почти в 5 раз. Если сравнивать новоиндустриальные страны с западными, то по издержкам на сырьё затраты будут те же, на энергию – вдвое ниже, по зарплате – впятеро. Итого в сумме не более 60 долларов, а различие в затратах по сравнению с Россией возрастёт до 4-х раз. Вывод получается следующий: **чем больше труда вложено в российскую экспортную продукцию, тем ниже её конкурентоспособность на международном рынке [1].**

Нефть и металл из России продавать за рубеж выгоднее, чем нефтепродукты, доски и изделия из металла. Себестоимость нефти Самотлора, самого эффективного месторождения Сибири, в 3-4 раза больше при доставке покупателю в Европу, по сравнению с нефтью из Саудовской Аравии при одинаковой продуктивности скважины. Это значит, что при ценах на нефть, ещё приемлемых для стран Персидского залива, Россия будет продавать нефть на мировом рынке себе в убыток. Куда ни кинь – везде клин для России. Однако цена любого товара на свободном рынке определяется не себестоимостью, а конъюнктурой рынка для этого товара. Поэтому и неконкурентоспособные товары по себестоимости могут быть проданы и приносить прибыль, если эти товары на международном рынке, те же нефть и газ, дефицитны.

Другим товаром, имеющим экспортную ценность для государства, является эксклюзивная продукция, которую производит очень ограниченный ряд стран. Для России это – новейшее вооружение, технология атомной энергетики, в частности, атомное горючее (обогащённый уран и изготовленные из него стержни для реактора, так называемые ТВЕЛы). Ассортимент эксклюзивной продукции у США намного шире, чем у России, например, почти вся микроэлектроника, пассажирские самолёты компании Боинг и т.д. Но в долгосрочной перспективе повышенный спрос может закончиться, как сейчас в условиях кризиса закончилась дефицитность нефти, и цены упали в три раза. То же может произойти и с технологически эксклюзивным массовым товаром. Например, дешёвые массовые автомобили впервые научились делать в США, а сегодня американский автопром не выдерживает конкуренции с японскими и немецкими машинами. Другими словами, экспортные преимущества страны за счёт дефицитности или эксклюзивности производимого в этой стране товара, т.е. не связанные с её природными условиями, имеют временный характер.

Итак, долговременные конкурентные преимущества стране дают её природные условия. Для США это, в первую очередь, относится к сельскому хозяйству. Экспорт продовольствия гарантирует Америке приток капитала «на вечные времена» и надёжную защиту населения страны от голода. Именно голод, на мой взгляд, – самое страшное несчастье для народа любой страны, хуже – только истребительная война, геноцид, репрессии и террор. Солнце, дожди и плодородные земли в оптимальном сочетании – вот главные природные богатства американского народа. «God, bless America», и Бог действительно благословил эту страну. Россия не может на это рассчитывать. Это – «остров невезения»: там, где есть плодородные земли, там мало дождей или в дефиците солнечная энергия, из-за чего огромные площади страны могут оказаться низкоурожайными или бесплодными.

В сравнении с Америкой, а также с европейскими и азиатскими густонаселёнными странами, главное преимущество России – богатство её недр. Таким богатством раньше владели и американцы, и европейские народы на своих территориях, но к настоящему времени, в основном, эти богатства уже исчерпаны. Та же судьба может ожидать

российские недра в не очень далёком будущем, и об этом в России надо помнить сегодня, глядя на Америку и Европу, остро нуждающихся в импорте всех видов минерального сырья.

Дело в том, что жить за счет эксплуатации недр означает грабёж своих потомков. При этом покупать минеральные ресурсы этим потомкам россиян будет не на что, потому что возобновляемых ресурсов на территории России на такое количество населения не хватит. Слишком холодно. Маргарет Тэтчер была в чем-то права, когда сказала, что на территории России могут жить 15 миллионов человек. Правда, не уточнила, что делать с остальным населением. Гитлер придерживался того же мнения о российском народе и, соответственно этим взглядам, планировал его судьбу после покорения России.

Сказанное позволило А. Паршеву [1] сделать вывод, что сегодняшняя экономика России не может быть успешной на международном рынке по причине её фундаментальной неконкурентоспособности. И с ним трудно не согласиться. Этот вывод нельзя никому в России игнорировать. Если осуществить модный лозунг – интеграцию России в глобальную мировую экономику – на условиях, диктуемых Всемирной Торговой Организацией (ВТО), то на деле это означает загубить страну и её народ. Хорошо сказал известный политолог, профессор МГУ Сергей Кара-Мурза по этому поводу в адрес тех граждан, кто желает сегодня жить в России так, как живут на богатом Западе: «Да, это так, можно выгнать жену, если она Вам не нравится. Но Софи Лорен после этого у Вас в постели автоматически не окажется» [3].

Россия отказалась от советского социализма и строит свою экономику по законам капитализма. Капитализм – это финансово-экономическая и политическая система, направленная, прежде всего, на сохранение и увеличение капитала. Свободный международный рынок и капитализм отнюдь не синонимы. Свободный рынок предполагает свободное движение финансовых средств, сырья, «мозгов» (т.е. учёных и специалистов) и трудовых ресурсов работников массовых профессий. Это то, что называется глобализацией мировой экономики, не признающей национальных границ. Но существуют и никуда не денутся народы, живущие на своей родной земле, и созданные ими государства с их собственными национальными интересами. Капитал и «мозги» легко могут утечь из России туда, где им лучше и комфортнее устроиться. А куда деваться российскому трудовому народу? Его никто не ждёт даже в качестве гастарбайтеров. Капиталистическая система, если она служит народу своего государства, диктует требование к государственной экономической политике – сохранять и накапливать в своей стране капитал и «мозги» (без которых капитал может только лежать в банке). А свободный рынок требует перекачки этого капитала в ту страну, где выше норма прибыли. Хотите сделать страну инвестиционно привлекательной для иностранного капитала? Очень хорошо. Тогда пустите иностранный капитал в самые прибыльные отрасли, наполняющие бюджет страны, снижайте налоги, идущие на социальные нужды, дайте свободу вывоза заработанных инвесторами денег. Для такой страны, как Россия, результат подобной политики очевиден – катастрофическая утечка капитала за рубеж, а за ним и «мозгов», которым просто нечего делать в нищей стране, обескровленной потерей капитала, так необходимого и рабочим рукам, и «мозгам». Иностранные инвестиции нужны стране, если этот капитал создаёт рабочие места, новую продукцию, пригодную на экспорт, доход от которого много выше, чем вывозимые из страны прибыли инвестора. При этих требованиях к иностранным инвесторам, с учётом высоких затрат на выпуск продукции в российских условиях, страна не может рассчитывать на приток инвестиций необходимого масштаба, сходного с инвестициями в страны с лучшим климатом.

Российский частный предприниматель, накопивший капитал в своей стране, неважно – как, криминальными способами или честно заработанный, также будет стремиться вложить этот капитал за рубежом. И не из страха, что к власти в стране вернутся коммунисты во главе с «крокодилом Геной» Зюгановым. Причина утечки этого капитала

та же: большая выгодность от инвестиций за рубежом. Сколько существует постсоветская Россия, стремящаяся интегрироваться со своей экономикой в свободный международный рынок (так до сих пор и не принятая в ВТО), столько существует проблема утечки капитала из страны легально или нелегально. Вывоз капитала из России ежегодно превышает его ввоз в форме иностранных инвестиций. По крупному счёту, это – главная беда сегодняшней российской экономики. Капитал для страны – что кровь для живого организма. Россия обречена истекать этой кровью в условиях открытых экономических границ. Необходимы какие-то ограничения на вывоз капитала.

В США проблема с движением капитала за рубеж иная. Именно частные компании США были главными инициаторами глобализации международного рынка и массовых капитальных вложений в новоиндустриальные страны. Огромные дивиденды от этих вложений вливались в экономику Америки, создавали новые рабочие места взамен утерянных из-за переезда целых отраслей промышленности по тому же адресу, что и капиталы. Но эти рабочие места в Америке переместились не столько в новые высокотехнологичные производства, как это ожидалось, сколько в сферу расточительных услуг, не создающих ни материальных ценностей, ни инновационной продукции. Сегодня эта сфера создаёт 60-70% ВВП страны. Теоретики-экономисты, апологеты и проповедники такой экономической политики, пытались убедить мировую общественность, что подобное развитие экономики США и других промышленно передовых стран представляет собой **закономерный процесс, переход к новой мировой экономической модели, к т.н. «постиндустриальному обществу»**. При этом предполагается, что индустриальная экономика, изжившая себя, останется надолго уделом таких стран, как Китай, Индия, Бразилия. Новая постиндустриальная экономика, которая отличается преобладанием в ней сферы услуг над материальным производством, по их мнению, и есть «прогрессивная экономика будущего».

Думаю, наступивший мировой экономический кризис разоблачит этот очередной идеологический миф. До кризиса этот миф в США поддерживался реалиями массового притока инвестиционного капитала в американскую экономику как из Европы и Японии, так и из быстроразвивающихся стран. Для этих стран США – главный покупатель их товаров, созданных, в том числе, на предприятиях отраслей, перекочевавших туда из Америки. Их обильные инвестиции обеспечивали рост экономики США и занятость, не допуская безработицы, но ценой хронического дефицита внешнеторгового баланса и увеличения внешнего и внутреннего долга страны до гигантских масштабов. Каким же мёдом привлекала Америка потоки инвестиций? Богатством Америки, созданным трудом поколений американского народа в благоприятных природных условиях. Огромным внутренним рынком с высокоплатёжным потребительским спросом, а также благодаря международной роли доллара, заключавшейся в праве США печатать его для всего мира в качестве резервной валюты.

Экономический кризис всё поставит на свои места по «гамбургскому счёту». Американские промышленные товары во время и после кризиса могут быть постепенно вытеснены с международного рынка более дешёвыми товарами из новоиндустриальных странами по мере освоения ими передовых технологий, заимствованных из передовых стран. Но причина неконкурентоспособности американских товаров иная, чем в России, – это повышенные издержки, вызванные высокой зарплатой американских рабочих. Или снижай зарплату – или убирайся с рынка. Такая дилемма уже поставлена кризисом, например, перед тем же американским автопромом.

После голода, который «не тётка», следующая по значимости страшная беда для населения промышленной страны – это безработица. Кризис тем и опасен, что само ожидание населением потери работы провоцирует спад потребления, затем идёт свертывание производства, которое подстёгивает безработицу. В этот порочный круг и попали сегодня США. В условиях мирового кризиса в экономике сдержать рост

безработицы в стране без роста внешней и внутренней задолженности может только увеличение в ней товаров собственного производства, рассчитанного на внутренний рынок. Есть опасения, что всё, предлагаемое новым президентом США, чтобы реанимировать функционирование «общества потребления», может привести к опасному росту долга, способного обрушить доллар. Экономика страны может потерять имидж той самой инновационной привлекательности, грозящий изменением вектора движения капитала через её границы. Чтобы остановить рост безработицы в стране с отрицательным торговым балансом, наиболее очевидным и, как мне кажется, наименее опасным направлением может быть экономическая политика импортозамещения.

Для стимулирования замещения импорта необходимо повысить пошлины на импортные товары, перейти к экономической политике протекционизма, а это означает отказ от глобализации и разрушение ВТО. Предельный вариант такой политики – автаркия, отказ от импорта и развитие производства необходимых товаров внутри страны. В Советском Союзе проводилась политика частичной автаркии как следствие холодной войны и железного занавеса. США в 19 веке политикой изоляционизма и в международных отношениях, и в экономике защищали свой рынок от дешёвых европейских промышленных товаров. Одна из основных причин гражданской войны между Севером и Югом состояла в требовании промышленного Севера продолжать протекционистскую политику, не выгодную плантаторам Юга. Возврат к подобной политике, мне представляется, вполне возможен и в России, и в США под напором дешёвых и качественных товаров из Китая и других стран с благоприятными природными условиями и более скромными зарплатами.

Не думаю, что наступающую безработицу в США можно победить на основе научно-технического прогресса, путём создания инновационных технологий, надолго опережающих то, что уже имеют другие страны. Тот, кто видел открытие Олимпиады в Пекине, могли убедиться, что китайцы способны догнать США в области высоких технологий, хотя известно, что в этом предприятии Китаю оказали огромную помощь передовые технологические компании США, такие, как *General Electric*. В условиях кризиса, как и во время войны, эффективны быстродействующие решения. Но любая масштабная инновация, способная повлиять на экономику страны, проходит цикл, измеряемый, как минимум, несколькими годами, а безработным надо платить пособие ежемесячно.

Вернёмся к России. После краха СССР промышленное производство упало в России к 1999 г. до уровня 60-х годов. Рост экономики стал возможен за счёт временной чрезвычайно благоприятной конъюнктуры с ценами на нефть. Коэффициент увеличения ВВП 2007/2000 в 2,6 раза – впечатляющий. В 2008 г. страна должна была выйти на такой уровень ВВП, который был в Советском Союзе до краха 1991 года. О росте реального уровня жизни следует судить не по величине ВВП на жителя страны, а по росту уровня потребления, который лучше всего характеризуется увеличением товарооборота (см. табл. 2).

Экономические Показатели России за 2000-2007 годы

Таблица 2

	2000	2002	2004	2006	2007	2007/2000
Средняя годовая цена нефти (\$/БР)	26.2	23.7	34.5	31.2	69.3	2.6
Курс рубля (Р/\$)	28.2	31.8	27.7	26.3	24.3	0.9
Средний душевой доход (Р)	228.1	394.7	641	1019.6	1255.1	5.5
Кредиты физических лиц (Р)	44.7	142.2	618.9	2065.2	3242.1	72.5
Оборот розничной торговли (млрд. Р)	2352	3765	5642	8712	10853	4.6

В России товарооборот розничной торговли за те же годы вырос в 4,6 раза, а между 2007 и 2008 гг. этот товарооборот вырос ещё на 18 %. Вот это – подлинное экономическое чудо (а с началом кризиса между январём 2008 и 2009 гг. он сразу упал на 4 %). Но оно омрачено очень неприятным фактом: промышленное производство росло на 3-4 % в год при вдвое большем увеличении ВВП – (6-8 %) – за счет ускоренного роста сектора услуг и, прежде всего, торговли импортными товарами, купленными за нефтедоллары. Как следствие, началась неприемлемая утечка капиталов из страны. Кредиты физических лиц выросли при этом ещё больше – в 72,5 раза (табл.2). Автомшины заграничных марок заполнили улицы Москвы и других крупных городов, засияли витрины магазинов, набитых дорогими импортными товарами, открылись двери фешенебельных ресторанов и казино. Вместо того чтобы решать большую для страны жилищную проблему, строить дорожную инфраструктуру, Россия получила за нефтедоллары «американскую болезнь» – пробки на улицах больших городов. В России без личной машины жить можно. Без тёплого жилья – нельзя. Не только так называемые «новые русские», нажившиеся на приватизации, но и весьма многочисленная масса работников из сферы услуг, коррумпированного мелкого чиновничества и квалифицированных специалистов могла позволить себе западный стандарт потребления. Для столь относительно многочисленной категории населения такого уровня потребления, не заработанного адекватным ростом реального производства и производительности общественного труда, не следовало допускать. Особенно это касалось столицы страны. Средний уровень жизни москвичей превышал этот показатель для остальной страны более чем вдвое.

Кризис в России, обрушившийся, как снег на голову, вслед за падением цен на нефть, наглядно показал, что жёсткая финансовая политика, которая позволила накопить золотовалютные резервы и создать стабилизационные фонды, принципиально была правильной, но оказалась определенно недостаточно жёсткой. По накопленным золотовалютным резервам на душу населения Россия многократно уступает, например, бережливому народу Норвегии, на которую тоже пролился дождь нефтедолларов. По прогнозу Всемирного Банка ожидаемое падение экономики России в 2009 г. составит 4,5% от ВВП 2008 г., примерно такое же, как и в самых развитых странах Европы и Сев. Америки. В других новоиндустриальных странах, входящих в так называемую группу БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), прогнозируется рост экономики более скромный, чем в 2008 г., но весьма внушительный – 5-6 %. Тем самым кризис наглядно высветил неоспоримый факт: Россия не новоиндустриальная страна, её экономика и социальная структура имеет мало общего с остальными странами БРИК. Эту аббревиатуру, обозначающую общность в развитии их экономик, следует укоротить, выбросив из неё букву «Р», поскольку такая общность в отношении России на самом деле отсутствует. Прогноз автора книги «Почему Россия не Америка» спустя 10 лет оказался и в этом вопросе верным [1].

Россию одновременно накрыли три тяжелейших кризиса: общемировой финансовый кризис, который резко повысил стоимость иностранных кредитов для промышленных корпораций России, катастрофическое падение цен на нефть, обвалившее поступления доходов в бюджет и, наконец, недопустимые масштабы утечки капитала из страны как следствие безумного желания экономической элиты во что бы то ни стало вписать российскую экономику в мировую глобальную систему свободного рынка. Расплатиться за эгоизм элиты очередным резким падением жизненного уровня в стране в который раз придётся народу, позволившему поменять в своей стране «шило на мыло»: власть советской номенклатуры на власть постсоветской компрадорской буржуазии.

Исторически повторяющаяся беда России – **когда верхи (власть, элита, высшая бюрократия, буржуазия и творческая интеллигенция), наперекор реальным природным возможностям страны, во что бы то ни стало, хотят жить так, как на благословенном Западе.** Но такую жизнь, как у западных народов, трудись в поте лица

хоть с утра до поздней ночи, невозможно в одночасье обеспечить остальному многомиллионному российскому народу на холодной территории России. Никакими одномоментными переворотами, сменой режимов, изменениями международной или внутренней политики, приходом к власти новых партий и лидеров страны не растопишь снег и вечную мерзлоту. Все такие попытки изменить жизнь в России, чтобы в стране было всё «как у людей» по западным стандартам, для её народа неоднократно кончались катастрофой. Нет сегодня места для экономики этой страны ни в Европе, ни на свободном международном рынке. Трагедия России – в нежелании части верхов, включая хорошо обеспеченную профессиональную и творческую интеллигенцию, считаться с этими реалиями и чем-то жертвовать ради будущего своей страны.

Так что и россияне, и американцев ждёт снижение жизненного уровня по одной и той же причине: «**Жить надо по средствам**», исходя из возможностей своей страны, данных её природой. По мнению мною уважаемого экономиста Михаила Хазина (он предсказал во всех деталях сегодняшней кризис ещё в 2003 г.), планету ждёт многолетняя депрессия с падением мирового ВВП на 20%, а в США – на 1/3. И падение жизненного уровня – в 2 раза. Но жизнь в Америке всё равно будет сытнее и богаче, чем в России, потому что Россия не благодатная Америка, а холодный «остров невезения» величиной в одну седьмую суши.

Недавно известный российский журналист Владимир Познер дал интервью еженедельнику «А и Ф». Ему задали вопрос: «Как вам кажется, нынешний финансовый кризис мы переживём менее болезненно, чем Америка?». Он ответил: «Мы его переживём менее болезненно, потому что русский народ исторически привык терпеть несравненно больше, чем американцы. Россияне готовы довольствоваться гораздо меньшим, чем американцы. Жить так, как живут россияне, другие не смогут».

Россия – холодная и суровая страна, условия жизни в которой вынуждают русского человека проявлять невероятное терпение, потребительскую скромность и напрягать все свои силы ради выживания. Так ему «на роду написано». Не каждому народу такая жизнь по плечу. «Когда страна быть прикажет героем, у нас (в России) героем становится любой», хочет он им быть или не хочет, как в штрафных батальонах, потому что жить в этой стране – уже геройство.

Образно сказал о России поэт Наум Коржавин:

...Столетье промчалось. И снова,
Как в тот незапамятный год, –
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт.
Ей жить бы хотелось иначе,
Носить драгоценный наряд...
Но кони всё скачут и скачут,
А избы горят и горят.

Источники

1. А.П. Паршев. Почему Россия не Америка. – М.: АСТ, 1999.
2. В.Д. Андрианов. Россия в мировой экономике. – М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1998.
3. С.Г. Кара-Мурза. Матрица «Россия». – М.: Алгоритм-Книга, 2007.